

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-007-36

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. М о с к в а

13 сентября 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Тимошина Н.В.,
судей Пейсиковой Е.В. и Ламинцевой С.А.

рассмотрела в судебном заседании от 13 сентября 2007 года кассационные жалобы осужденных Суслова А.В., Лунева Д.В. и адвоката Масленко В.Н. в интересах Суслова А.В. на приговор Краснодарского краевого суда от 31 мая 2007 года, по которому

ЛУНЕВ Д [REDACTED] **В** [REDACTED]

осужден по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ к 12 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

СУСЛОВ А [REDACTED] **В** [REDACTED]

осужден по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ к 12 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Тимошина Н.В., объяснения адвоката Масленко В.Н. об отмене приговора и прекращении уголовного дела в отношении Суслова в связи с непричастностью к совершению преступления по основаниям, изложенным в жалобе, мнение прокурора Хомутовского В.Ф., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Лунев Д.В. и Суслов А.В признаны виновными в убийстве Ф [REDACTED], совершенном группой лиц.

Преступление совершено в ночь с 8 на 9 февраля 2007 года [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Лунев и Суслов вину не признали.

В кассационных жалобах, в том числе дополнениях к ним:

адвокат Масленко В.Н. указывает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, и эти выводы содержат существенные противоречия. Кроме того, указывает, что при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, в приговоре не указано, по каким основаниям суд принял одни из этих доказательств и отверг другие. Считает, что не соответствуют действительности и не доказаны факты знакомства Сусллова с потерпевшим Ф [REDACTED] и их совместного распития спиртных напитков в домовладении Сусллова. С учетом показаний осужденных и свидетелей приводит доводы о том, что правдивыми являются показания Лунева в судебном заседании от 22 мая 2007 года, но необходимая оценка этим показаниям не дана. Далее адвокат выражает несогласие с выводами суда о том, что заключения судебно-почвоведческой и судебно-биологической экспертизы подтверждают причастность Сусллова к убийству Ф [REDACTED] и утверждает, что причастность Сусллова к совершению вмененных ему преступлений не подтверждается материалами уголовного дела.

Просит приговор в отношении Сусллова отменить и уголовное дело прекратить в связи с непричастностью к совершению преступления или направить дело на новое судебное разбирательство;

осужденный Суслов также просит приговор отменить и уголовное дело прекратить за непричастностью к совершению преступления или направить дело на новое судебное разбирательство и приводит доводы, аналогичные изложенным в жалобе адвоката Масленко В.Н., о том, что не был знаком с потерпевшим, распитие спиртных напитков в его доме не подтверждается, правдивыми и согласующимися с другими доказательствами являются его показания и показания Лунева от 22 мая 2007 года. Считает, что выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании и при наличии противоречивых доказательств, в приговоре не указано, по каким основаниям суд принял одни из них и отверг другие;

осужденный Лунев утверждает, что не согласен с выводами суда и показаниями судебно-медицинского эксперта Д [REDACTED] о прижизненном перепиливании шеи Ф [REDACTED] в связи с тем, что когда он производил эти действия,

потерпевший был мертв. Указывает, что потерпевший мог жить после нанесения ударов топором 15-48 минут, а вмененные ему в вину действия он производил не ранее чем через 55 минут. Приводит доводы о том, что для установления этого обстоятельства необходимо проведение дополнительной экспертизы независимым экспертом, но в удовлетворении ходатайства об этом судом необоснованно отказано. Также указывает, что до случившегося с Ф [] знаком не был, неприязни к нему не испытывал.

Считает, что виновен в сокрытии преступления и суд не учел, что он является гражданином [], на иждивении имеет 5-летнего ребенка. Просит определить наказание, не связанное с лишением свободы, или разрешить отбывать наказание [].

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель и потерпевшая Ф [] считают, что приговор является законным, обоснованным и просят оставить его без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, судебная коллегия считает, что выводы суда о виновности осужденных в совершении преступления, вопреки доводам осужденных и адвоката Масленко, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на всесторонне проверенных в судебном заседании доказательствах, полно и правильно изложенных в приговоре.

Так, в основу приговора положены показания осужденного Лунева о том, что 8 февраля 2007 года в доме культуры он познакомился с ребятами, с одним из которых пришел домой к Суслову. Они разбудили Суслова и стали пить пиво. В ходе распития спиртных напитков выяснилось, что ранее между Сусловым и Ф [] был конфликт. Вскоре Суслов и Ф [] вышли на улицу, а он остался в комнате. Минут через пять вошел Суслов, руки которого были в крови. Выбежав во двор, он увидел, что Ф [] лежит на земле в крови, а рядом – топор. Принесенной Сусловым пилой он стал пилить шею Ф [] а Суслов держал голову. Пилу, окровавленный коврик, майку, рубашку Суслова со следами крови он выбросил возле одной из пятиэтажек, а также вытер кровь на полу в доме.

Эти показания Лунева обоснованно положены в основу приговора, так как аналогичные показания он давал неоднократно, в том числе в протоколе явки с повинной и при проверке показаний на месте происшествия.

Судебная коллегия считает несостоятельными доводы осужденного Суслова и его адвоката о том, что эти показания Лунева не соответствуют фактическим обстоятельствам по делу, не подтверждаются другими доказательствами.

Не доверять приведенным показаниям осужденного Лунева у суда оснований не имелось, так как его показания согласуются:

- с показаниями свидетеля С [] из которых следует, что ночью 8 февраля 2007 года в разговоре возле дома культуры он сказал, что не хочет идти домой, на что Лунев предложил пойти к его брату и переночевать, но он отказался, а Ф [] пошел вместе с Луневым;

- с показаниями свидетеля К [] из которых следует, что 8 февраля 2007 она в 1 час 30 минут слышала стук в квартире Сулова - три раза что-то грохнуло и наступила тишина. Она слышала, что за стеной разговаривали несколько человек, слышала, как выходили на улицу и возвращались;

- с протоколами осмотра места происшествия, согласно которым напротив домовладения [] обнаружен труп мужчины с признаками насильственной смерти в виде пиленой раны шеи и рубленых ран головы. От домовладения [] имелся след волочения до места обнаружения трупа. В ходе осмотра обнаружены и изъяты туфли Сулова, топор, ножовка и майка темно-зеленого цвета со следами вещества темно-бурого и бурого цвета, образцы почвы с места обнаружения топора и места обнаружения трупа. На участке, прилегающем к дому [] [], были обнаружены и изъяты коврик, рубашка, сарафан и юбка со следами вещества бурого цвета;

- с актом судебно-почвоведческой экспертизы, согласно которому на туфлях Сулова имелись наслоения почвы общей родовой и групповой принадлежности с образцами почвы, изъятыми со следа волочения и возле места обнаружения трупа, на полуботинках и брюках Лунева имелись наслоения почвы общей родовой и групповой принадлежности с почвой, изъятой с места обнаружения топора;

- с актами судебно-биологических экспертиз, согласно которым на ковровой дорожке, паре туфель Сулова и ботинке Лунева, на марлевом тампоне, изъятом при осмотре места происшествия, одном из фрагментов линолеума, полиэтиленовом пакете, ножовке, топоре обнаружена кровь человека, которая могла произойти от Ф [];

- с заключением судебно-медицинского эксперта об обнаружении на трупе Ф [] прижизненных повреждений: черепно-лицевой травмы, закрытого перелома концевых отделов костей носа со ссадинами его спинки, ссадин средней части лобной области, правых лобной и скуловой областей, рубленой раны затылочной области с переломом затылочной кости, рубленой раны затылочной области справа с щелевидным переломом затылочной кости, кровоизлияний в желудочках мозга, множественных мелко и крупноочаговых кровоизлияний в области коры и белого вещества полушарий мозга и мозжечка, которые могли быть причинены топором незадолго до смерти Ф [] - в период от 15-20 до 40-60 минут; резано рваной (пиленой) раны шеи с пересечениями сосудисто-нервных пучков, которая причинена предметом, имеющим пилящие свойства незадолго до смерти. Характер повреждений, обнаруженных на трупе Ф [], свидетельствует о том, что эти повреждения причинены в относительно небольшой временной интервал. Смерть Ф [] наступила в результате причиненных черепно-лицевой травмы и резано рваной (пиленой) раны шеи. Между

данными повреждениями (как каждым в отдельности, так и в совокупности) и наступлением смерти Ф [] имеется прямая причинно-следственная связь.

В приговоре содержатся и другие доказательства, свидетельствующие о совершении преступления Луневым и Сусловым при обстоятельствах, указанных в приговоре, об отсутствии оснований для оговора Луневым Суслова.

Вопреки доводам осужденных и адвоката Масленко, в приговоре содержится анализ доказательств и дана надлежащая оценка показаниям осужденных, в том числе в судебном заседании и на предварительном следствии.

Приведенные в приговоре и согласующиеся между собой доказательства опровергают доводы, приведенные в кассационных жалобах, о том, что приговор основан на предположениях и противоречивых доказательствах, Суслов не принимал участие в убийстве Ф [] и его вина в этом не доказана.

Относительно приведенных в кассационных жалобах доводов о том, что не доказаны факты знакомства Суслова с потерпевшим Ф [] и совместного распития спиртных напитков в домовладении Суслова, следует также признать, что они являются несостоятельными.

Из показаний Лунева следует, что после того, как с Ф [] пришли в дом Суслова, разбудили его и стали пить пиво.

Эти показания соответствует протоколу осмотра места происшествия, в котором указано, что в комнате дома, где проживал Суслов, на столе обнаружены две кружки, тарелка, там же, возле дивана обнаружена пластиковая бутылка объемом 2 литра.

Из показаний Лунева также следует, что ранее между Сусловым и Ф [] был конфликт и они вдвоем вышли на улицу, после чего вернулся Суслов, руки которого были в крови.

При этом, судом учтено то обстоятельство, что о месте нахождения в доме топора мог знать только осужденный Суслов.

Что же касается показаний осужденного Лунева от 22 мая 2007 г., на которые ссылаются Суслов и адвокат Масленко в жалобе, то в деле имеется заявление Лунева, и в протоколе судебного заседания отражены его показания о том, что показания от 22 мая 2007 г. не соответствуют действительности, даны под воздействием лиц, с которыми Лунев содержался под стражей (т.3 л.д.58, 96, 100).

То обстоятельство, на которое ссылаются осужденный Суслов и адвокат Масленко, что по заключению судебно-биологической экспертизы Суслов имел с потерпевшим одинаковую группу крови, и в приговоре приведен ряд доказа-

тельств, которые непосредственно не указывают на Суслова, как на лицо, совершившее преступление, никоим образом не ставят под сомнение обоснованность его осуждения.

Нельзя согласиться и с утверждением осужденного Лунева о том, что когда он пилил шею Ф [REDACTED], последний был мертв.

Аналогичные доводы осужденного и его адвоката проверены в судебном заседании и оценены в приговоре.

Суд в основу приговора обоснованно положил заключение судебно-медицинского эксперта о прижизненном причинении раны шеи. Экспертное заключение содержит вывод о том, что в прилежащих к ране мягких тканях имелись очаговые кровоизлияния, что свидетельствует о причинении указанной раны незадолго до смерти.

Кроме того, в явке с повинной Лунев собственноручно указал о том, что просил Суслова принести нож, чтобы добить пострадавшего парня, Суслов принес ножовку, которой он перепилил горло этому парню.

Не основаны на материалах дела и утверждения осужденного Лунева, что эти действия он совершил не ранее чем через 55 минут после нанесения ударов Сусловым топором по голове Ф [REDACTED].

По заключению судебно-медицинского эксперта характер повреждений на трупе Ф [REDACTED] и изменений в тканях свидетельствуют о том, что эти повреждения причинены в относительно небольшой интервал (около 15-30 минут), а из показаний эксперта Д [REDACTED] усматривается, что после нанесенных потерпевшему ударов топором, он мог жить до 60 минут.

Материалы дела в судебном заседании исследованы с достаточной полнотой и в дополнительной проверке не нуждаются, поэтому с доводами осужденных и их адвокатов об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство согласиться нельзя.

Все ходатайства, заявленные сторонами, судом разрешены, доказательства, представленные сторонами, рассмотрены, судебное следствие объявлено законченным лишь после того, как дополнений от участников судебного разбирательства не поступило.

Таким образом, оценив собранные по делу доказательства в их совокупности, суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины осужденных Суслова и Лунева и их действиям дал правильную юридическую оценку.

Оснований для переквалификации действий Лунева на ст. 316 УК РФ, предусматривающую ответственность за укрывательство особо тяжкого преступления, о чем просит осужденный в жалобе, не имеется.

Существенных нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по делу не допущено.

Все вопросы, указанные в ст. 299 УПК РФ при постановлении приговора разрешены, содержание описательно-мотивировочной части приговора соответствует требованиям ст. 307 УПК РФ.

Наказание осужденному Суслову назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени тяжести совершенного преступления, обстоятельств его совершения, данных о личности виновного, в том числе обстоятельств, смягчающих наказание.

Назначенное ему наказание нельзя признать несправедливым вследствие суровости, поэтому судебная коллегия не находит оснований для смягчения наказания.

Что касается наказания, назначенного осужденному Луневу, то оно подлежит смягчению по следующим основаниям.

С соответствии с ч.3 ст. 60 УК РФ при назначении наказания учитываются, в том числе, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, а в соответствии с п. «г» ч.1 ст. 61 УК РФ наличие малолетних детей у виновного является обстоятельством, смягчающим наказание.

При описании данных о личности подсудимого, имеющих значение для дела, суд во вводной части приговора указал на наличие у Лунева на иждивении малолетнего ребенка в возрасте 5 лет, что соответствует материалам дела, однако наказание назначил без учета этого смягчающего обстоятельства.

При таких обстоятельствах назначенное Луневу наказание подлежит смягчению.

Вопрос о возможности отбывания им наказания [REDACTED], о чем он просит в жалобе, судебной коллегией не может быть разрешен, так как он разрешается по основаниям и в порядке, предусмотренном ст.ст. 469, 470 УПК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Краснодарского краевого от 31 мая 2007 года в отношении **ЛУНЕВА Д. [REDACTED] В. [REDACTED]** изменить, признать смягчающим обстоятельством наличие малолетнего ребенка и смягчить назначенное ему наказание до 11 (одиннадцати) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы.

В остальном приговор о нем, а также в отношении **СУСЛОВА А. [REDACTED] В. [REDACTED]** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий - [REDACTED]

Судьи - [REDACTED]